

- Му...

- Извини, но спасибо, что позволили мне это сделать.

Кармен прислонилась к теплому боку коровы, лежавшей на земле. Девушка держала большую деревянную чашу, которую вырезала сама. Она была наполнена теплой красной жидкостью. Мгновение назад эта жидкость всё ещё текла по венам коровы, которая шла за ней.

Корова снова мычала.

- Еще болит?

Кармен повернулась и посмотрела туда, где она проткнула вену на шее коровы. Девушка позаботилась о том, чтобы вылечить корову, но теперь, когда она была нежитью, было гораздо труднее использовать исцеляющую магию, чем раньше. Для неё это было не так естественно, как наступательные заклинания.

Насколько она могла судить, на шее коровы не было ни видимых ран, ни синяков. Ничего не найдя, Кармен просто похлопала корову по голове, почесывая за её ухом. Оттуда она провела рукой по шее коровы, а затем двинулась к ее подбородку.

- Как? Тебе приятно?

Корова радостно заурчала и откинула голову назад, открывая большую часть шеи, которую Кармен могла почесать. Девушка с радостью согласилась, поставив миску, чтобы использовать обе руки. Корова корчилась от удовольствия. Повернув голову, она протянул длинный язык, чтобы лизнуть Кармен в лицо.

- Ха-ха-ха, перестань!

Кармен осторожно оттолкнула голову, прежде чем язык коснулся девушки, и протянула ей руку. Что-то вроде мягкой наждачной бумаги, покрытой слизью, снова и снова давило ей на ладонь.

Судя по тому, насколько грубым был язык, если бы у неё не было такой жесткой кожи, корова могла бы уже снять слой. Подумав, что она не должна позволять животному завести дурную привычку, поскольку, в конце концов корова ей не принадлежит, она убрала руку и вытерла слизь о голову коровы.

- Ты вроде как пахнешь, - сказала она ей, глядя прямо в глаза.

Корова мычала и отвернулась, уронив голову на землю и вытянувшись. Какое-то время Кармен

продолжала гладить её, но вскоре заметила, как небо начало светлеть, когда солнце поднялось над горизонтом. Фермер, вероятно, скоро придёт, поэтому Кармен допила свою миску с кровью.

Она задыхалась от того, какой привкус затхлой крови после того, как она остыла. Это не дало ей столько чистой маны крови, сколько она надеялась, хотя этого хватило бы ей на долгое время, если бы она не вела интенсивных боев.

Последний раз, почесав корове подбородок, Кармен встала и помахала ей на прощание, уходя. Корова выглядела грустной из-за того, что девушка уходит, и хлестала хвостом в знак неудовольствия. Она встал и погнался за ней, но Кармен перепрыгнула через забор.

- Сожалею. Если у меня будет время, я могу вернуться в гости... - она медленно отступила, не желая смотреть в слезящиеся глаза коровы.

Не в силах больше терпеть, девушка повернулась и побежала в ближайший лес, остановившись только тогда, когда она больше не могла видеть корову из-за деревьев. Перейдя на прогулку, она, как всегда, начала наслаждаться атмосферой леса. В отличие от её пути от шахт к заставе, где она провела почти всё время в мертвой тишине, теперь отовсюду доносилось птичье пение.

С подавленной аурой нежити и отсутствием запаха, который был особенно неуместен, лесные животные не вызывали у неё подозрений.

Рассвет означал, что птицы, которые пели по ночам, замолкали и собирались заснуть, а дневные певцы просыпались. Именно в это время Кармен слышала большинство видов птиц.

- Было бы неплохо просто здесь жить.

К сожалению, у неё была поставленная перед собой цель. А до тех пор девушке придется отложить дальнейшие планы на пенсию в таком месте.

Глубже в лесу нигде не было никаких следов людей, что имело смысл, поскольку она сознательно не придерживалась какого-либо конкретного пути и вместо этого предпочла блуждать к месту назначения.

Тем не менее, Кармен огляделась в последний раз, чтобы проверить, прежде чем убедилась, что её никто не увидит. Достав свой лунный камень, она снова нырнула в его глубины, активировав заклинание, которым он был зачарован. И снова обширный, но довольно непрактичный гардероб распространился в сознании, демонстрируя своё содержимое.

Без колебаний она отказалась от всех остальных нарядов, кроме простого черно-белого платья, которое ей нравилось. Хотя раньше оно было разорвано практически на куски, после того как он провел время в лунном камне и ежедневно питался кровью, платье отремонтировалось само, вернув свою первоначальную форму.

Представив себе наряд и мысленно приняв его внешний вид, она активировала заклинание экипировки. Кровь хлынула из лунного камня, окружая её.

В то же время пурпурное бронированное платье превратилось в жидкость и вернулось в лунный камень. Не то чтобы ей это не нравилось. После того, как она какое-то время носила фиолетовое платье, оно приросло, но всё ещё было довольно безвкусным, и Кармен чувствовала себя обязанной вести себя женственно, чтобы соответствовать образу. В конце концов, Кармен по-прежнему предпочитала простое черно-белое платье, в котором она могла быть самой собой.

Кровь вскоре затвердела на её теле, приобретя цвет, и любимое платье снова было на девушке. Кармен повернулась, наблюдая, как юбка расширяется. На платье не осталось ни единой царапины.

Кровь, которую она дала ему, когда он был в лунном камне, содержала достаточно маны, чтобы восстановить его полностью. Он не был сделан из чего-то особо ценного, поэтому на это не потребовалось столько маны - просто какое-то время.

Независимо от её мнения о самой расе вампиров, Кармен признавала, что они обладают множеством удобств, облегчающих ей жизнь.

- Мне понравилось другое платье. Оно было красивее, - вдруг сказал кто-то.

Кармен посмотрела на красивую девушку, которая упала рядом с ней. В отличие от прошлого, женщина больше не носила только рваный коричневый плащ. Вместо этого она теперь была в бордовом коктейльном платье, подаренном Кармен, так как ей больше нечего было надеть.

Рваный плащ поверх платья мало что скрывал соблазнительной грации, с которой двигалась девушка, и полноты её тела. Состояние, в котором был плащ, просто подчеркивало красоту женщины через контраст. При жизни обладательница этого тела была вполне красавицей, и, судя по движениям женщины, занимала высокое социальное положение.

- Именно поэтому мне больше нравится это платье, - сказала Кармен.

- Оно больше подходит.

Женщина, которая говорила, была Кагрисс, зомби-рыцарь - маг. В ту ночь в Амарантин-Пойнт она подошла к Кармен и попросила служить под её началом.

Понятно, что сначала Кармен относилась к ней подозрительно, но Кагрисс до сих пор не проявлял никаких признаков предательства, даже помогая в различных вещах. На данный момент Кармен неуверенно доверяла девушке, даже если она всё ещё не знала, в чем заключается истинная преданность мага.

Она снова подняла лунный камень в руках. Хотя внутри него уже было много вещей, оставалось много места.

Из камня снова потекла струйка крови, собираясь на ее спине. Мгновение спустя она несла меч длиннее своего роста, прикрепленный к ее спине кожаным ремнем.

Кармен сама вылепила этот ремень, чтобы носить меч на спине, пока он не хранится в лунном камне. Тем не менее, он всё ещё был довольно громоздким в носке, поэтому она обычно держала меч в своем хранилище, пока он ей не понадобится.

Освободив ремешок спереди, Кармен вытащила меч из спины, взяв с собой ремешок. Хотя это выглядело немного глупо, когда кожаные ремни свисали с меча, она ничего не могла с этим поделать.

Появление оружия нарушило покой в лесу, и звук снова стих. Мана нежити исходила от меча, вселяя страх в лес так же, как это сделала настоящая нежить. Этот меч так долго пропитался проклятием Амарантин-Пойнта, что, даже не наполненный маной нежити, он был сильнее и долговечнее обычных мечей, а порезы, сделанные этим оружием, разъедали плоть.

Кармен снова взмахнула мечом несколько раз, привыкая к его весу. В отличие от обычного двуручного меча, используемого людьми, у этого было чрезвычайно широкое и толстое лезвие. Острие меча было вдвое толще её большого пальца и резко сужалось к краям.

Это было отличительное оружие нежити, созданное для существ, которые всегда были сильны, а не только когда находились под силой подкрепления.

- Я до сих пор не могу поверить, что это самый маленький меч, который у них был, - проворчала Кармен. - По крайней мере, это зомби-воин, а не скелет...

Поскольку скелеты класса рыцарь были крупнее своих собратьев зомби, они также использовали более крупное оружие. Скелет рыцаря, вероятно, использовал бы этот большой меч, который она несла, как длинный меч или полуторный меч.

Воин-зомби, у которого она позаимствовала это оружие, был намного выше её, и двуручный меч идеально ему подходил. В результате для Кармен он был слишком велик, но нищие не могли выбирать.

У неё не было достаточно времени, чтобы найти другой рыцарский класс, у которого она могла бы позаимствовать, потому что следующий, с которым она столкнется, может быть не один. Был хороший шанс, что они будут частью команды, собранной, чтобы выследить её, чтобы она не была нечистой, поэтому девушка вышла, как только нашла что-то, хоть немного пригодное для использования.

Другая причина заключалась в том, что, хотя Кагрисс была там, чтобы помочь против воина-зомби, она не могла быть уверена, предаст ли девушка её в решающий момент против большего числа классов рыцарей.

В любом случае, меч был не слишком громоздким, поэтому дополнительное время, которое она провела в некрополе, окупилось. Хотя оружие было немного длинным, но при условии, что она старалась не нарушить собственное чувство равновесия, Кармен всё ещё могла сражаться с ним, в основном не сопротивляясь весу лезвия, а вместо этого использовала его в своих интересах.

Снова и снова она размахивала мечом, непрерывно переходя из одной формы в другую. Она позволила мечу тянуть себя, но не давала ему полного контроля. Каждый раз, когда она чувствовала, что движется слишком быстро и её движения становятся слишком хаотичными, она сдерживала его.

Воздух наполнялся резким свистом, но никогда не слышалось звука ударов металла по дереву, потому что даже посреди леса ей удавалось достаточно сдерживать себя, чтобы пробираться сквозь деревья, ни во что не задевая. Конечно, это был не особенно густой лес – но если бы это было бы так, то она не смогла тренироваться.

Наконец, Кармен остановила свои взмахи, ударив острием меча о мягкую лесную подстилку, когда она потянулась.

Как всегда, Кагрисс хлопнула в ладоши после её выступления.

- По сравнению с другими нежитью, никто не обращается с клинком так ловко, как ты, – сказала она.

- Прибереги комплименты, – сказала Кармен.

Она была недостаточно наивна, чтобы поверить всему, что сказала Кагрисс. Даже Саевар был приличным фехтовальщиком, и она сомневалась, что скилет уникален.

- Это очень далеко от того, на что я действительно способна, хотя, думаю, мне удалось привыкнуть к чему-то такого размера.

- Мне всё ещё нужно будет проверить это на реальном сопернике, но пока я думаю, что этого достаточно. Это может быть лучше, чем мой обычный меч и щит.

Симпатичная волшебница кивнула, показывая, что понимает, хотя Кармен задавалась вопросом, действительно ли это так.

Она вытащила меч из грязи и с некоторой неохотой надела его на спину. Вес на спине нарушил

её центр равновесия, и это было неудобно. Но, чтобы привыкнуть к этому, когда будет гулять по человеческому городу.

Было бы довольно неловко, если бы ей пришлось сражаться и не было бы при себе оружия из-за того, что оно хранилось в лунном камне. Тогда ей придется разоблачить тот факт, что она вампир.

Удовлетворенная своими приготовлениями, Кармен проверила сумку и скорректировала курс, чтобы направиться прямо к южному форпосту за пределами Амарантин-Пойнт.

Прошло несколько дней с тех пор, как она в последний раз спасала их от нежити рыцарского класса, но они всё ещё должны помнить о ней. Однако к настоящему времени она сомневалась, что Барсиг будет единственным, кто знает о её существовании.

Как отреагируют на неё другие офицеры на заставе, те, которые не участвовали в маленьком приключении Барсига? В конце концов, Кармен была мощным, но неизвестным фактором с множеством секретов. В прошлый раз она ушла, не открыв ничего ценного.

Если на этот раз она отправится на заставу, каковы будут шансы, что её посадят в тюрьму?

Видя её колебания, Кагрисс озвучила опасения, которые Кармен держала при себе.

- Ты беспокоишься о предательстве?

- Немного. Я не могу сбрасывать со счетов такую возможность.

- Ты можешь просто не идти, - сказал Кагрисс.

- Хотя я уверена, что даже если они выступят против нас, мы сможем уйти невредимыми.

- Нас... а? - Кармен пожала плечами.

-Это правда. Даже если они захотят, ничего не смогут с нами сделать. Если прямо сейчас на меня нападут три Барсига... ну, я не выиграю, но я точно могу убежать. Помимо...

С ней была Кагрисс. Даже если она не могла доверять ей в борьбе с нежитью Амарантин-Пойнта, она могла бы, по крайней мере, рассчитывать на неё в борьбе с храмовниками. Надеюсь, до этого не дойдет.

Собственно, почему Кагрисс говорила так, будто она идёт? Кармен не собиралась вводить странную нежить в самое сердце заставы.

- Ты не идешь. А пока просто оставайся здесь и держись подальше от глаз, - сказала она.

- Пока я тебя не позову, не показывайся!

После её слов Кагрисс выглядела так, как будто она собиралась возразить, но маг вскоре вспомнила своё обещание верно служить Кармен и не стала этого делать.

- Хорошо, хозяйка...

Видя, как она выглядела подавленной, Кармен подумала, что девушка определенно хорошо имитирует эмоции - настолько хорошо, что сначала заподозрила Кагрисса в нечистоте, как она. Однако отсутствие у мага здравого смысла, помимо колдовства, опровергло её подозрения. Когда они впервые встретились, лич ничего не носил под своим плащом и ничего не думал об этом.

Поскольку Кармен оставляла Кагрисс, это означало, что она направлялась на заставу одна. Однако девушка не слишком беспокоилась о своей безопасности.

Последние несколько дней она не провела просто так. С помощью Кагрисс её заклинания наполнения маной нежити улучшались не по дням, а по часам. Она даже выучила несколько проклятий и заклинаний нежити.

По сравнению с изучением и разработкой заклинаний с нуля, обучение с Кагрисс было намного более плодотворным и эффективным. Под опекой девушки все свойства маны нежитью стали ясны.

Оружие, наполненное маной нежити, разъедает плоть и жизнь, и оставленная им рана будет казаться ледяной до тех пор, пока цель не очистит ману нежити, оставшуюся после наполнения, или пока это не пройдет со временем.

Даже если она не могла пробить броню врага, насыщение нежитью оставило следы маны, которые обходили защиту, так же, как и Аврора-разрушитель, но в гораздо меньшей степени. Мана охлаждает противника, делая его медлительным и более легкой целью.

По сравнению с простой и прямой святой маной, к которой она привыкла, мана нежити была намного более коварной. Даже подлой.

Для кого-то вроде неё, которая работала одна, почти без поддержки, такие свойства были идеальными, даже если ей это не нравилось.